

MARIA MOCARZ

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Термин „специальный текст”, как правило, ассоциируется с текстом по конкретной специализации. Используемый мною в заглавии только что приведенный термин будет относиться не к типичному специальному тексту, а скорее всего к другому типу текстов – к бытовым текстам. Этим понятием, главным образом, объединяются тексты договоров, коммерческая, банковская корреспонденция, путеводители, разного типа инструкции по эксплуатации, кулинарные рецепты и т.п. Введение термина „специальный текст” хочу оправдать тем, что он закрепился в польской и зарубежной традиции переводоведения также и за этим типом текста – очень часто мы говорим о специальном переводе, имея в виду перевод не строго специальных текстов, а именно перевод бытовых текстов, можно сказать, „псевдоспециальных”. Так, немецкий ученый В. Коллер к группе специальных текстов отнес следующие типы текстов: 1) специальные тексты, которые отличаются общеязыковым характером и служат не-специальному общению. По мнению Коллера, эту группу составляют бытовые тексты; 2) специальные тексты, существующие в общедоступной форме и служащие специальному общению с не-специалистами, отчасти также между специалистами. Сюда следует отнести т.н. научно-популярные тексты; 3) специальные тексты, служащие средством общения исключительно в узком кругу специалистов (например, научно-технические тексты). Нетрудно заметить, что к последней группе причисляются специа-

льные тексты, понимаемые в узком смысле (Koller 1997, 274). Признаком, который способен объединять все перечисленные типы специальных текстов в один общий, следует признать факт, что во всех случаях их отправителями являются специалисты, получателями же разные люди. Бытовые тексты чаще всего направлены на „обыкновенного” получателя.

Функциональный характер бытовых текстов, проявляющийся в повседневном и деловом общении, сводящийся к заключению разного типа сделок и т.п., приводит к тому, что очень существенным является прагматический аспект перевода такого типа текстов. Под этим понятием я понимаю эффективность употребления как отдельных языковых средств, так и текста в целом. Эффективность, конечно, есть относительное понятие, которое зависит от целого комплекса факторов. К важнейшим следует отнести: категорию отправителя и получателя, их фоновые знания, тип текста, иногда даже временно-пространственные детерминанты (Mocarz 2000, 475).

Особого внимания заслуживают здесь реквизиты, присущие рассматриваемому типу текста. В случае бытовых текстов мы сталкиваемся с явлением стереотипности их признаков. Дело в том, что любой бытовой текст должен обладать обусловленными общественной и языковой нормами параметрами. К важнейшим следует причислить: 1) макроструктуру, т.е. организацию текста с целом, содержание, которое неоднократно продиктовано соответственной записью правовых актов (в первую очередь это требование предъявляется к текстам договоров и инструкций по эксплуатации), 2) микроструктуру – способ построения отдельных предложений, 3) графические элементы в виде схем, рисунков (главным образом в инструкциях по эксплуатации, рецептах), 4) формальные реквизиты – заглавия текстов, например, напечатаны жирным шрифтом и 5) соответствующую терминологию¹. Не случайно специальная лексика приводится здесь в последнем пункте – насыщенность ею бытовых текстов далеко меньше, чем в специальных текстах, которые, согласно приведенной в начале статьи классификации Коллера, служат средством общения исключительно в узком кругу спе-

---

¹ Все перечисленные реквизиты бытовых текстов, на примере текстов инструкции по эксплуатации, подробно описываются в другой статье – Mocarz 2002.

циалистов. В бытовых текстах на план первый выдвигается не сама терминология, а скорее всего другие аспекты, такие как: композиция такого текста, его структурные детерминанты, определенные нормой или узусом языковые средства передачи конкретной информации. Здесь надо уточнить, что под понятием „языковые средства” в первую очередь понимается не специальная лексика, а типичные для таких текстов стереотипные, устойчивые выражения, в том числе, многие коллокации (конкретные примеры будут приведены ниже), синтаксические конструкции.

Конкретному анализу были подвергнуты русские и польские тексты договора найма жилого помещения (*umowa najmu mieszkania*) и текст договора купли-продажи автомобиля (*umowy kupna-sprzedaży samochodu*). Поскольку речь идет о текстах, которым свойственна стереотипность и предусмотренность использования формальных и содержательных элементов, отправной точкой в настоящих исследованиях послужили не только оригинальные тексты и их переводные варианты, но и образцовые модели, разработанные для каждого из языков отдельно². Ниже постараюсь охарактеризовать каждый из этих текстов, показать сходства и различия между русскими и польскими версиями.

Начну с договора найма жилого помещения. Как известно, по такому договору одна сторона – владелец жилого помещения или уполномоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем. Договор найма жилого помещения всегда заключается в письменной форме. Сначала приводятся фамилии, имена и отчества лиц, заключающих данный договор, т. е. называется наймодатель и наниматель. В договоре на русском языке появляется дополнительное сведение, на основании какого правового акта наймодатель имеет право на наем данного помещения. Обычно таким основанием является ордер на жилое помещение. В польском варианте такой информации нет. Только ниже, в 1-ом пункте появляется сведение, что наймодатель является владельцем жилого помещения. Основные составные части русского и польского договоров похожи следующими реквизитами: они

---

² Ссылки на упомянутые образцовые тексты помещены в библиографии.

содержат поочередно 1. предмет договора, 2. права и обязанности нанимателя, 3. права и обязанности наймодателя.

Однако они выразительно отличаются друг от друга своим содержанием и объемом: русский договор более развернутый, в нем подробно описываются все права и обязанности обеих сторон. Так, к правам нанимателя в русском тексте причисляется 10 пунктов, содержащих подробную информацию о том, что разрешается лицу, нанимающему квартиру. В то же время в польском тексте появляются сжатые информации или их вообще нет. Неотъемлемой частью русского договора является прилагаемый паспорт, в котором дается точная характеристика предоставляемого дома, квартиры. В ней описывается тип дома, указан год постройки, количество этажей, тип отопления, общая площадь нанимаемой квартиры, количество комнат, этаж, высота потолков, санузел, ванна, плита, балкон, телевизионные сети, телефон, и т.п. В польском варианте, в свою очередь, такие информации включены в основной текст.

По-другому выглядит организация и структура такого документа в русском и польском языках. В русском выделяются (при помощи жирного шрифта) основные пункты вместе с их заголовками, например: 1. Предмет договора, 2. Права и обязанности нанимателя, 3. Права и обязанности наймодателя, в польском такие заголовки отсутствуют, очередные части текста отмечаются параграфами с порядковым номером. При этом для польского договора типично большее количество таких самостоятельных частей в сравнении с их русским вариантом. Это продиктовано тем, что многие информации, которые в русском договоре подводятся под общие заголовки, в польском выделяются в отдельные части. В подтверждение вышесказанного приведу следующий пример: информация об оплате жилья включена в 3-ий пункт „Права и обязанности нанимателя”, при этом не дается информация о размере такой оплаты. Вместо того зафиксирована лишь следующая информация: „Размер оплаты жилья и коммунальных услуг по настоящему договору рассчитывается в соответствии с установленным порядком. Размер оплаты нанимаемого жилого помещения и коммунальных услуг может пересматриваться Наймодателем в случае изменения соответствующих тарифов”. В польском же тексте в отдельном параграфе дается конкретная информация о размере оплаты, примерно: „czynsz najmu strony ustalają w wysokości 450 zł za m-c”.

По-другому представляется также синтаксическая организация начального предложения. В то время как в польском тексте заглавие договора включено в последующее начальное предложение и образует вместе с ним одно синтаксическое целое, в документе, составленном на русском языке, его заглавие выделяется из структуры предложения – оно функционирует вполне самостоятельно. Приведу примеры:

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Администрация района мэрии Санкт-Петербурга в лице .....-
 .....(должность, ф., и., о.)....., именуемая в дальнейшем „Наймодатель”,
 с одной стороны, и гражданин .... (ф., и., о.)....., именуемый в
 дальнейшем „Наниматель”, с другой стороны, на основании ордера на
 жилое помещение № ..... серия ..... от .....(дата), выданного
 .....(указать, кем выдан ордер) заключили настоящий договор о
 нижеследующем.

В документе на польском языке начальная фраза приобретает следующую форму:

UMOWA NAJMU MIESZKANIA

zawarta w dniu ..... w..... pomiędzy .....(*dane dotyczące strony: imię i nazwisko, seria i numer dowodu, adres zamieszkania*), zwanym dalej Wynajmującym oraz ..... (*dane dotyczące strony: imię i nazwisko, seria i numer dowodu, adres zamieszkania*), zwanym dalej Najemcą.

Только что рассмотренные расхождения на уровне организации и структуры появляются и в других договорах, в том числе и в тексте договора купли-продажи автомобиля. Конечно, бывают и такие случаи, когда документ, составленный, например, на польском языке, не имеет своего функционального эквивалента в русском языке (или наоборот) – это относится, например, к договорам акционерных обществ закрытого типа. В таких случаях мы имеем дело с т.н. безэквивалентными текстовыми типами, но они не являются предметом настоящей статьи.

К реквизитам, которые должны обязательно появиться как в русском, так и в польском документах, следует отнести: 1) названия лиц: продавца и покупателя, 2) предмет договора вместе с его техническими данными, такими как: марка, модель, регистрационный знак, год выпуска, двигатель №, шасси №, кузов, цвет,

3) информация о том, что данный автомобиль принадлежит продавцу на праве собственности, подтверждаемом паспортом транспортного средства, 4) основные обязанности обеих сторон, т.е. обязанность продавца передать в собственность покупателя автомобиль и обязанность покупателя оплатить стоимость этого автомобиля, 5) момент исполнения обязанности продавца передать автомобиль покупателю.

В случае договора купли-продажи автомобиля намного больше различий в содержании документа, чем в договоре найма жилого помещения. Так, в польском тексте упоминается, что покупатель обязуется перерегистрировать автомобиль в назначенный в тексте срок, что он проверил машину и он не выступает с возражениями по поводу ее технического состояния:

§ 5

Nabywca zobowiązuje się, że w ciągu 10 dni po przejęciu samochodu zarejestruje samochód na swoje nazwisko.

§ 6

Przed zawarciem umowy Nabywca obejrzał i wypróbował samochód, dlatego też, sprzedając tenże samochód, zgodnie z niniejszą umową, nie bierze na siebie żadnej odpowiedzialności za ewentualne usterki lub wady, które wystąpią w trakcie dalszej eksploatacji samochodu.

В польском документе появляется дополнительная информация, что продавец одновременно с передачей автомобиля обязан передать покупателю также относящиеся к нему документы (например, технический паспорт). Такой информации нет в русском документе. В свою очередь, в нем сообщается о том, что до заключения договора автомобиль никому не продан, не заложен, и т.п.

Такое положение вещей порождает много проблем в случае необходимости перевести данный бытовой текст, будь то с русского на польский, будь то с польского на русский язык. Оно ставит немало задач перед переводчиком, который должен отдавать себе отчет во всех различительных признаках каждого из документов. В первую очередь, ему необходимо учесть все прагматические аспекты существования данного текста в обществе, и в дальнейшем принять их во внимание во время перевода на иностранный язык. Это может оказаться очень сложной задачей, поскольку существуют выразительные, существенные различия в способе организации и содер-

жании такого типа текстов. Стоит вспомнить здесь также об одном из важнейших конститутивных признаков любого текста: интертекстуальности – на ее основании возникающий текст отсылает ко всем этим факторам, которые приводят к тому, что порождение очередного в данной культуре текста обусловлено существующими уже моделями данных текстов. На интертекстуальность опирается развитие типов текстов с типичными схемами характерных признаков (Beaugrande/Dressler 1990, 30). Ситуация осложняется по отношению к переводному тексту, так как ему присуща двойная обусловленность: первая – по отношению к тексту оригинала и вторая – по отношению к новому кругу получателей и к параллельным текстам, функционирующим в сознании таких получателей (Neubert 1985; Kielar 2000, 243-244).

В контексте таких, во многом отличающихся друг от друга текстов встает вопрос: какую форму должен приобрести переводной текст? Должен ли он сохранить признаки исходного текста, т.е. следует перевести его, используя прием экзотизации, или при помощи адаптации подчинить его узусу, принятому в обществе языка перевода, изменяя некоторые структурно-композиционные признаки, закрепленные за данной моделью текста договора найма или договора купли-продажи автомобиля? Поскольку этого типа тексты переводятся присяжными переводчиками, которые обязаны сохранять, насколько это возможно, конститутивные элементы оригинала, следует ожидать в переводах многих элементов, присущих исходному тексту. „Конфронтация получателя перевода с чужим языковым и культурным контекстом – как отмечает Р. Левицки – приводит к актуализации категории чужого при восприятии перевода. Текст как целое, а также его отдельные фрагменты воспринимаются как нечто чужеродное. Следовательно, впечатление чуждости при восприятии перевода возникает как следствие замены круга получателей, свойственно любому переводу, и поэтому есть основания считать его конститутивным признаком перевода как текста особого типа” (Lewicki 2000, 173). Очень существенным здесь считается то, чтобы введение данного чужого элемента в текст перевода осуществлялось как результат осознанной переводчиком неизбежности, не переводческой ошибки. Применение в тексте перевода элементов, свойственных исходному тексту в результате осознанной стратегии, поможет преодолеть если не все, то, по крайней мере, некоторые несовпадения путем дополнительных

истолкований, объяснений. По мнению Т. Томашкевич, такой прием позволит как интегрировать знания о существовании данной модели текста в обоих обществах, так и создать текст, который будет выполнять коммуникативные функции в обществе носителей языка перевода (Tomaszkiewicz 2002, 22).

Одновременно стоит подчеркнуть, что степень проявления признака чуждости должна определяться функциональным принципом, т.е. зависеть от назначения данного документа, сферы, территории его воздействия. Так, если мы имеем дело с текстом договора найма квартиры, находящейся на территории Польши, надо соблюдать все правила и законы, связанные с таким наймом, действующие в Польше, даже если нанимателем является иностранец. Это, в свою очередь, значит, что перевод такого договора должен осуществляться с учетом конститутивных признаков, присущих именно польской модели такого договора. Стоит обратить особое внимание на содержание такого текста, учесть все возможные различия, так чтобы переводной текст был вполне понятен для иноязычного получателя. Необходимо соблюдать содержательные элементы, присутствие которых закреплено соответствующей записью правовых актов, прежде всего гражданского кодекса.

Немаловажной проблемой перевода такого типа специальных текстов считаются языковые знания переводчика, которые также в значительной степени обуславливают успешность перевода рассматриваемых текстов. Напомню, что мы имеем дело с бытовыми текстами (проса).

Подводя итоги, надо сказать, что перед переводчиком, приступающим к переводу бытовых текстов, возникает очень много проблем. Чтобы их преодолеть, ему необходимо, во-первых, обладать знаниями в области типологии текстов, принципов их образования, быть осведомленным о всех реквизитах, которыми должен обладать как исходный, так и переводной текст. Во-вторых, он должен хорошо знать правовые системы как общества исходного, так и переводного языка. Известный польский ученый Ежи Пенькос считает, что при переводе специальных текстов (рассматриваемого типа) наиболее существенными являются знания переводчика в области сравнительного правоведения, так как они обеспечивают успешность перевода. Это обозначает, что степень трудностей при переводе, главным образом, детерминируется не расхождениями языковых систем, а степенью сходства или различия между сравни-

ваемыми правовыми системами (Pieńkos 1999, 174). Только такие глубокие знания позволят переводчику сначала правильно понять переводимый им оригинальный текст, затем „расшифровать” его и передать на другой язык. Это, несомненно, поможет реализовать заранее намеченные прагматические цели в процессе перевода, т.е. получить эффективный текст, который сможет выполнять свои коммуникативные функции в обществе носителей языка перевода.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники:

В и л ь ч у р, Н., Р. (и др.), 1999: *Сборник договоров*. Москва.
Wzory umów gospodarczych. Warszawa 2000.

Специальная литература:

Beaugrande, R., A., Dressler, W., U., 1981: *Einführung in die Textlinguistik*, München.

Kielar, B. Z., 2000: *O tłumaczeniu tekstów specjalistycznych*, w: *Problemy komunikacji międzykulturowej*, red. B. Kielar [i in.], Warszawa.

Koller, W., 1997: *Einführung in die Übersetzungswissenschaft*, Wiesbaden.

Lewicki, R., 2000: *Obcość w odbiorze przekładu*, Lublin.

Mosarz, M., 2000: *O pragmatycznym aspekcie przekładu*, w: *Język trzeciego tysiąclecia. Język a komunikacja*, t. I, red. G. Szpila, Kraków.

Mosarz, M., 2002: *O specyfice przekładu tekstów użytkowych*, Lublin (w druku).

Neubert, A., 1985: *Text and Translation*, Leipzig.

Pieńkos J., 1999: *Podstawy juryslingwistyki. Język w prawie – prawo w języku*, Warszawa.

Tomaszewicz, T., 2002: *Transfer i adaptacja nowych modeli tekstów poprzez operację przekładu*, w: *Język – Kultura – Przekład*, red. R. Lewicki, Lublin.

PRAGMATYCZNE ASPEKTY PRZEKŁADU TEKSTÓW SPECJALISTYCZNYCH

S t r e s z c z e n i e

Teksty specjalistyczne stanowią grupę tekstów wewnątrznie bardzo zróżnicowaną. Odnoszą się do niej bowiem zarówno teksty specjalistyczne *sensu stricte*, teksty popularno-naukowe, jak również cała grupa tekstów użytkowych typu: umowy handlowe, bankowe, przewodniki, instrukcje obsługi, itp. Wspólną cechą tych wszystkich tekstów jest kategoria nadawcy – są one bowiem zawsze generowane przez specjalistów, natomiast cechą odróżniającą analizowane w niniejszym artykule teksty użytkowe od innych tekstów specjalistycznych jest fakt, że są one kierowane do tzw. przeciętnego odbiorcy. Analiza konkretnych tekstów użytkowych (umowy najmu mieszkania i umowy kupna-sprzedaży samochodu) wykazuje, że w procesie przekładu tego typu tekstu niezwykle istotna jest – obok kompetencji językowej – również kompetencja encyklopedyczna tłumacza, sprowadzająca się do znajomości realiów np. z dziedziny prawnej, sądowej czy ekonomicznej. Tylko posiadanie takich kompetencji zapewnia funkcjonalność tekstu, a więc sprawia, że osiągnięty zostaje cel pragmatyczny przekładu.

Słowa kluczowe: tekst specjalistyczny, kompetencje tłumacza, pragmatyka przekładu, podwójne uwarunkowanie tekstu przekładu.

Ключевые слова: специальный текст, знания переводчика, прагматика перевода, двойная обусловленность переводного текста.